

В эту эпоху большое значение придавалось «сыновней почтительности», особенно когда умерший был таким пожилым человеком, у которого было достаточно потомства мужского пола, чтобы содержать семью, и он находился в периоде своей жизни, когда он имел наибольшее влияние.

Семья, однако, убила ее и скрыла инцидент.

Старуха умерла быстро, оставив после себя много следов.

Было ясно, что это действительно спланированное убийство, но не убийство с долгосрочным планом; это должно быть вызвано внезапным триггером.

«С тобой случилось что-то бесчестное, что-то, что может даже разрушить твой прежний труд по содержанию семьи и добрых дел, которые ты совершила».

Удушение приводит к очень недостойной смерти: лицо синеет, глаза кровоточат, изредка высовывается язык и даже недержание мочи¹.

Родственники старухи, которые решили позволить ей умереть таким постыдным образом, должно быть, имели другой набор интересов, который перевешивал их уважение к матери и то, что осталось от их привязанности друг к другу.

Уважение и закон имели большое значение. Таким образом, был ли это страх перед законом или страх перед тем, что они опозорят свою семью, выйдя из дома, что привело их к порче трупа?

Жэнь Ифэй не думал, что смерть бабушки Чун Чжи имеет какое-то отношение к потере чего-то ценного, это не привело бы к таким крайним действиям.

«Почему ты умерла?»

Труп закатил глаза, его серые остекленевшие глаза смотрели на него, как бы желая ему что-то сказать, но в конце концов она пролила лишь одинокую кровавую слезу.

А Цзе и Жэнь Ифэй вернулись за покерный стол, еще не начав ни одной игры.

Когда толпа приветствовала их, А Цзе снова вступил в игру.

Жэнь Ифэй, с другой стороны, смотрел на траурный зал.

Лампы перед гробом все еще горели, белый дым ладана клубился вверх, почтительные сыновья

и внуки стояли на коленях на земле, сжигая бумажные деньги, в то время как дорогостоящие монахи продолжали безостановочно распевать священные писания.

Похороны были так хорошо организованы, что на них не жалели ни одной суммы денег. Любой, кто увидел это, сказал бы, что у покойной был великий почтительный сын.

Кто мог знать, какое безобразие творилось за кулисами.

Если «призрак» был умершей, хотела ли она оставить все как есть?

Жэнь Ифэй вдруг улыбнулся: если бы она хотела, как бы она могла стать «призраком»?

Изначально он хотел только лечь и быть соленой рыбой до конца.

Но в этот момент Жэнь Ифэй хотел только, чтобы правда вышла на свет.

Потому что он был «А Фэем», мальчиком, которого баловали старшие.

Ему было наплевать на призраков и на экземпляр.

Бабушка Чун Чжи не могла умереть напрасно. Для такой заботливой старухи, заботившейся о подрастающем поколении, она не должна терпеть унижение и молча поглощаться этим эксплуататорским ритуалом.

Убийца также не должен принимать похвалы в такой грандиозной манере.

«Жэнь Ифэй» занялся бы своим делом, но «А Фэй» был другим.

Актеры метода могут страдать от последствий слишком глубокого погружения в сцену, и случай Жэнь Ифэя был особенно плохим; он будет глубоко затронут эмоциями персонажа, как если бы он стал этим человеком, от того, как он думает, до того, как он действует.

В этот момент уже было неясно, был ли он Жэнь Ифэем или А Фэем.

Чем дальше в ночь, тем больше народу становилось за покерным столом и тем громче становились непрекращающиеся крики и песнопения в траурном зале.

Жэнь Ифэй пошел и одолжил три скамьи, чтобы лечь на них и посмотреть на луну в небе.

Осталось шесть человек. За исключением трех игроков-ветеранов, которые вернулись вовремя,

остальными были Сяо Мэй, А Сун и уборщик. Кто из них был «призраком»?

У него уже был на примете подозреваемый, ему просто нужно было проверить его еще раз. Подумав об этом, он закрыл глаза.

Как изнеженный молодой человек, финансовое положение семьи которого было не самым лучшим, но с которым, безусловно, обращались лучше всего, «А Фэй» не мог вынести чувства обиды, поэтому Жэнь Ифэй чувствовал себя максимально комфортно.

Преыдущих трех часов экстренного сна было недостаточно; ему нужно больше сна.

Он заснул, а мимо прошел ночной сторож. «Сколько ему лет? Он и сам о себе позаботиться не может», — сказал он, накидывая на него пальто.

Игрок Сяо Мэй тоже прошла мимо, издавая завистливые слюни.

«Сейчас полночь, все в целости и сохранности».

Каким-то образом хриплый голос сторожа заскреб ему в барабанных перепонках, и он проснулся, а мир вдруг стал тихим.

Карта обновилась с новым сообщением: [Вторая ночь: Тайна «призрака» была съедена крысами и муравьями, как и его сердце]

Ресницы Жэнь Ифэя были подобны ветру, дующему по воде, слегка дрожа, перед тем, как вернуться в спокойное состояние: Если враг в темноте, то и я тоже.

У игроков снова свободное время.

«Сэр, я могу пойти с вами? Позвольте мне делать все, что вы хотите!» Сяо Мэй поняла, что следование за старыми игроками даст ей больше подсказок и больше шансов остаться в живых.

Оглядываясь вокруг, осветитель был самым дружелюбным к новичкам среди ветеранов.

Голос Сяо Мэй слегка дрожал, она могла опустить свое достоинство, опуститься на колени и тянуться к нему, чтобы умолять, чтобы выжить.

- Как тебе угодно. - Покосился на нее осветитель и вышел за дверь, больше ничего не сказав, но и не прогнав ее. Сяо Мэй ранее рисковала своей жизнью, чтобы достать для него карту, и именно тогда это, наконец, окупилось.

Сяо Мэй молчаливо поняла, она была вне себя от радости и погналась за ним.

После того, как эти двое ушли, оставшийся «уборщик» был воодушевлен и собирался искать других игроков-ветеранов, но старший внук и жена старшего внука уже покинули траурный зал один за другим. Они явно не планировали привлекать новых игроков.

«Уборщик» посмотрел на «монаха», который почти сошел с ума, он сжал шею и сказал Сун: «Как насчет того, чтобы поработать вместе?»

Сун улыбнулся: «Конечно».

Сяо Мэй бегала за осветителем. Она бегала взад и вперед, держа подсвечник для него.

Осветитель снова осмотрел комнату бабушки Чун Чжи. Зная, что это была комната покойного, у него появилось новое подозрение.

Быстро взобравшись наверх, упираясь руками и ногами в столб, он точно заметил на балках два следа от веревки. Бабушка Чун Чжи была задушена, но затем была замаскирована под повешение, как и ее второй внук, между двумя инцидентами был всего один день.

Он снова опустился на пол и проверил каждый угол, который мог пропустить.

Осветитель нашел пару тапочек в слепой зоне. Верхняя часть представляла собой лоскутное одеяло из лохмотьев, а подошвы были неровными.

«Что не так с этими тапочками?» неуверенно спросила Сяо Мэй.

Осветитель посмотрел на тапочки и уголки его рта слегка скривились: «Помнишь, под бамбуковой хижиной был парень, который хромал?»

«Ночной сторож?» — шепотом ответила Сяо Мэй.

Осветитель ламп спрятал тапочки, он не оставит никаких зацепок для двух других парней. Все они были игроками, но тем более конкурентами.

«Это не совсем точно, но он может быть ключевым подозреваемым».

С другой стороны, два других игрока-ветерана вышли из комнаты домовладельца и комнаты внуков соответственно. Не похоже, чтобы они нашли какие-то полезные подсказки.

Они не могли сосредоточиться из-за недостатка сна и голода.

Жена старшего внука ахнула, схватившись за свой тяжелый живот: «Почему эта штука такая тяжелая? Неужели вся беременность такая хлопотная?»

Беременный живот сильно мешал движениям жены старшего внука, у этого тела были и другие проблемы, такие как опухшие нижние конечности, и оно часто становилось голодным и сонным. Из-за голода и усталости она не могла ясно мыслить, она не знала, что делать в своем нынешнем затруднительном положении.

Выступление старшего внука было ненамного лучше.

Он никогда не думал, что самым большим препятствием, с которым он столкнется в этом случае для новичков, будут еда и сон. Сокращение дневного времени заставляло его разум постоянно находиться в состоянии повышенной готовности, вопреки разумным причинам отказываясь от отдыха.

NPC в этом случае очень суровы к «аномалиям» — нет, это уже считается насилием.

Осветитель вышел с Сяо Мэй, и они пошли прямо к траурному залу, по пути они встретили жену старшего внука и старшего внука, которые отдыхали.

Жена старшего внука отдыхала на земле, когда она их увидела, она нахмурилась и спросила: «Куда вы идете?»

«В траурный зал, спать», — взглянул на нее осветитель ламп.

«Спать?»

Осветитель протянул руку и потер переносицу: «Ты можешь прожить без сна? Эти NPC даже не дают нам отдохнуть».

Жена старшего внука промолчала, она даже использовала свой статус беременной женщины, чтобы попытаться получить небольшую выгоду для себя, но эти NPC были просто безумны, крича на нее за кражу даже небольшого подношения.

Она беременная женщина, понятно? Беременная!

«Да ладно, что за выражение? Так бывает в любой игре, когда NPC обнаруживают какую-либо аномалию», — осветитель поленился говорить с женой старшего внука и ушел в траурный зал.

Сяо Мэй последовала внутрь и обнаружила, что монах, сидевший в углу, сжался еще сильнее, повернувшись к ним спиной.

— Монах,— позвала она, но ответа не последовало.

Осветитель уже поставил свою «кровать» с табуретками и усмехнулся при виде: «Сдавайся, он бесполезен. Тот факт, что даже NPC больше не заботятся о нем, означает, что он медленно слился с этим экземпляром».

«Что тогда произойдет?» Сяо Мэй повернула голову.

— Он станет частью этого экземпляра, в нем будет жить, в нем умрет. Он станет NPC, — покачал головой осветитель ламп, — привыкнешь, когда увидишь больше в будущем, там всегда будут такие парни, как он.

Увидев, что он лег и готов ко сну, Сяо Мэй тоже заснула до такой степени, что у нее раскалывалась голова. Она с горькой улыбкой спросила осветителя ламп: «Сэр, мы вдруг умрем, если не будем так есть, пить или спать?»

Осветитель прищурил глаза:

«Умрем? С тех пор, как ты вошла в эту игру, ты уже умерла».

"У-умерла?"

Глаза Сяо Мэй расширились, напоминая красноглазого кролика, но осветитель ламп уже спал с закрытыми глазами, и она не осмелилась больше задавать вопросы.

С этим игроком-ветераном было легче говорить по сравнению с двумя другими, но и обидеть его было бы чрезвычайно страшно.

К счастью, Сяо Мэй была человеком с большим сердцем. Она подумала об этом, если она чувствовала, что жива, значит, она жива, и прислонилась к колонне, прежде чем закрыть глаза.

Перед бессонницей смерть была лишь пустяком.

В маленьком дворике было тихо, когда жена старшего внука села за пол, прислонившись к столбу, и закрыла глаза.

Она хотела спать, уткнувшись головой в колени, так как спать в более темной среде было более комфортно. Однако большой живот помешал ей это сделать.

Игроки не умрут от того, что не будут есть, пить и спать, однако из-за этого это было хуже

смерти.

Только старшего внука это не смутило, он хмурился, оглядывая разные комнаты.

Если «призрака» нельзя было поймать быстро, они могли только ждать, пока количество игроков уменьшится один за другим, чтобы повысить точность.

Однако это был не очень хороший метод, так как с «призраком» становилось все труднее иметь дело.

Старший внук был расстроен, он уже не контролировал ситуацию.

Было довольно много игроков, которые собирали карты призраков, как и он, жена старшего внука и осветитель ламп также пришли с этой целью.

Если ему не удастся на этот раз, он не может быть уверен, что сможет найти следующий подходящий экземпляр за отведенное время.

При мысли об этом старший внук едва мог усидеть на месте.

Он поднялся на ноги и попытался вернуться в бой, но его тело было похоже на соленую рыбу, не желающую его слушать.

Одна нога была мягкой, а другая тяжелой, старший внук был изнурен, как будто он был путником, идущим по пустыне. Его ноги были тяжелыми, как свинец, в то время как его сердце и легкие горели и жалили, он был готов рухнуть в любой момент.

Он прошел мимо бамбуковой хижины и увидел рядом с ней спящего ночного сторожа, у завидного NPC расслабленные конечности, безмятежное спящее лицо и польто, прикрывающие его, казалось бы, довольный.

В этот момент в его сердце вспыхнули всевозможные эмоции.

«Приятно все же иметь возможность лечь и поспать», — он сильно пнул скамейку.

Было непонятно, куда он ударил ногой, но длинные боковые скамейки задрожали, а крайняя скамья упала прямо на землю. Лежащий сверху NPC оставался неподвижным, лишь небольшая часть его тела висела в воздухе.

Старший внук плюнул и повернулся, чтобы уйти в другое место.

1. Когда кто-то умирает, его мышцы расслабляются, эти мышцы также включают прямую кишку, мочевой пузырь и слюнные железы.

<http://bllate.org/book/15647/1398965>